

РАЗМЕР ВРЕДА КАК ОСНОВАНИЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Украина переживает в настоящее время период становления и развития государственности. В этот период происходят значительные изменения экономических, политических и социальных ориентиров общества, осуществляется формирование собственных политических институтов и национального законодательства. В связи с этим деятельность государства должна быть направлена на реальное обеспечение защиты прав и свобод граждан на основе уважения личности. Конституция Украины провозглашает утверждение и обеспечение прав и свобод человека главной обязанностью государства. С этой целью в государстве создана и действует целая система правоохранительных органов, применяющих к правонарушителям различные виды принуждения, в числе которых особую роль играет уголовное принуждение.

Правонарушения, совершаемые в обществе, всегда приводят к социально-вредным последствиям, поскольку любое правонарушение нарушает интересы, охраняемые правом, и тем самым причиняет вред общественным и личным интересам, установленному порядку [1].

Правонарушения в каждом обществе имеют существенные общие черты [2], которые и позволяют рассматривать в единой совокупности такие разные явления, как, скажем, хищение и проезд на красный свет светофора, хулиганство и нарушение законов об охране окружающей природной среды, убийство и прогул. Общие черты правонарушений заключаются в их историческом происхождении и причинах существования, а также в социальных последствиях для общества.

Так, правонарушения имеют некоторые общие причины, поддерживающие их существование, а подчас ведущие к их росту и рас-

пространенности. Хотя все эти причины в своем конкретном проявлении могут быть различны (политические, экономические, психические и т.п.), основной причиной правонарушений является противоречие между требованиями норм права и интересами действующих субъектов.

В то же время, правонарушения как один из видов социальных отклонений столь разнообразны, сколь и сами нормы права. Более того, разнообразие правонарушений превышает разнообразие правовых норм, ибо норма типична, а отклонения от нее могут быть весьма индивидуализированы. Поэтому правонарушения также разнообразны, как и люди их совершающие.

Каждое отдельное правонарушение как явление реальной действительности конкретно: оно совершается конкретным лицом в определенном месте и времени, противоречит действующему законодательству, характеризуется точно определенными признаками.

С точки зрения юридической науки правонарушения можно охарактеризовать следующими признаками: во-первых, это противоправность правонарушения, которая выражается в нарушении права, его норм, содержащих юридические обязанности и запреты;

во-вторых, правонарушение это деяние, выраженное в действии или бездействии. Оно может выражаться только в акте поведения, внешне выраженном правонарушителем. Нельзя считать правонарушением внутренний образ мысли, чувства, даже если они социально отрицательны [3];

в-третьих, вред является непременным признаком любого правонарушения.

Правонарушение всегда несет социальный вред, который характеризует и обуславливает все правонарушения в качестве общественно опасных деяний. В теории права такая точка зрения не является общепризнанной. Некоторые авторы, ссылаясь на действующее уголовное законодательство, утверждают, что общественная опасность — это материальный признак только одного вида правонарушений — преступлений. Между тем, как показывает практика нормотворчества в области юридической ответственности, далеко не все общественно опасные деяния законодатель по тем или иным причинам признает преступлениями, то есть не со всеми считает нужным бороться мерами уголовного принуждения. Однако оттого, что законодатель, по каким либо причинам, не признает того или

* Ассистент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебно-правоохранительных органов экономико-правового факультета ОНУ им. И.И. Мечникова.

иного общественно опасного деяния преступлением, это деяние не перестает быть общественно опасным.

В зависимости от конкретно исторических условий, с учетом характера правонарушения и эффективности борьбы с ним теми или иными мерами государственного принуждения, законодатель может квалифицировать одно и то же деяние либо как преступление, либо как административный проступок. Так, в свое время, при подготовке новых уголовных кодексов союзных республик после принятия Основ уголовного законодательства, некоторые деяния, которые рассматривались прежде как преступления, были объявлены не преступлениями и квалифицировались в качестве административных проступков. Тем не менее реальная обстановка заставила законодателя пересмотреть свое первоначальное решение по некоторым исключенным из новых уголовных кодексов деяниям и перевести их из разряда административных проступков в преступления [4]. Например, самогоноварение (ст. 149 УК Украины); самовольная, без надобности, остановка поезда (ст. 2171 УК Украины) и др.

Необходимым условием успешной борьбы с правонарушениями, условием обоснованного применения мер принуждения является правильная квалификация совершенных правонарушений. Очень часто бывает сложно установить в каждом конкретном случае, имеет ли место преступление или административный проступок. Правоохранительные органы, призванные вести борьбу с преступностью и прочими видами нарушений правопорядка, обязаны всегда точно, в соответствии с характером правонарушения и требованием закона, квалифицировать действия виновного [5]. Однако в практико-применительной деятельности этих органов известны случаи, когда за правонарушение, подпадающее под признаки преступления, лицо привлекалось к административной ответственности и наоборот.

Для существования таких ошибок в деятельности правоохранительных органов есть объективные и субъективные причины. Необходимо учитывать, что границы между преступлениями и административными проступками подвижны. Очень часто, в зависимости от общественно-политической обстановки, законодатель некоторые правонарушения, относившиеся к категории преступлений, относил к административным проступкам и наоборот. Т.е. в данном случае законодатель самостоятельно устанавливал границы разграничения преступлений и административных правонарушений в зависи-

мости от конкретно-политической обстановки, от распространенности правонарушения и т.д. Возникает вопрос, какова же природа критериев, отграничивающих административные проступки от преступлений?

В юридической литературе этот вопрос был предметом изучения многих юристов, однако и сегодня он продолжает оставаться недостаточно исследованным, спорным и вызывающим к себе интерес правоведов.

И в уголовном, и в административном законодательстве предусмотрен ряд правонарушений, составы которых сходны между собой и различаются только по отдельным признакам, прямо указанным в законе. Так, в результате совершения одних правонарушений, например, действий, содержащих в себе признаки мелкого хулиганства, возникают административные правоотношения, а в результате совершения злостного хулиганства возникают общественные отношения, регулируемые нормами уголовного права. Или же в результате совершения аналогичных действий, образующих состав мелкого хулиганства, но второй раз в течение года, возникают уже не административные, а уголовно-правовые отношения.

Квалификация таких правонарушений, как и любая другая деятельность правоохранительных органов и суда, требует определенных условий и предпосылок. Для того, чтобы правильно квалифицировать содеянное, необходимо не только наличие нормы закона, закрепляющей квалифицирующие признаки, но и правильное ее применение.

Особенно остро встает проблема квалификации хищения, предусмотренного уголовным законодательством, и мелкого хищения, предусмотренного административным законодательством. Так, КУАП (ст. 51) устанавливает ответственность за мелкое хищение государственного или коллективного имущества. По степени общественной опасности состав этого правонарушения граничит с преступными деяниями, посягающими на государственную и коллективную собственность. Мелкое хищение образует состав административного правонарушения, если оно совершено лишь в указанных в статье формах, т.е. путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или злоупотребления должностным положением. Так же вопрос о том, является ли хищение административным правонарушением или преступлением, решается в каждом конкретном случае с уче-

том не только стоимости похищенного имущества, но и количества похищенного (вес, объем), а также значимости для народного хозяйства. Порядок определения размера похищенного имущества регламентируется Порядком определения размера убытков от хищений, недостачи, уничтожения (повреждения) материальных ценностей утвержденным Постановлением Кабинета Министров Украины от 22 января 1996 г. №116, Законом Украины "Об определении размера убытков, причиненных предприятию, учреждению, организации хищением, уничтожением (повреждением), недостачей или потерей драгоценных металлов, драгоценного камня и валютных ценностей" от 6 июля 1995 г., а также другими законодательными актами.

В деятельности правоохранительных органов существует и другая проблема, связанная с отсутствием правовой нормы, квалифицирующей противоправное деяние. Речь идет о хищении частного имущества. Ведь хищение такого имущества в любых, даже незначительных размерах, влечет за собой уголовную ответственность.

Хищение частного имущества граждан законодатель определяет только в качестве уголовного преступления, видимо, исходя из приоритетности частной собственности и в связи с этим большей общественной опасностью. Зачастую, возбуждая уголовное дело по факту кражи имущества незначительного размера, следователь, орган дознания прекращает его по основаниям, предусмотренным в ст.51 УК Украины, и направляет по принадлежности в органы административной юрисдикции для применения административного взыскания. Или же лицо привлекается к уголовной ответственности, например, за кражу утюга, с применением наказания, в виде лишения свободы. В данном случае происходит нарушение принципа соразмерности правонарушения и наказания за него.

Учитывая количество таких мелких хищений и загруженность правоохранительных органов, в административном или уголовном законодательстве необходимо определить размер мелкого хищения или размер уголовного хищения, как это уже сделано в российском законодательстве. Такое установление размера важно как для разграничения административного проступка и хищения, караемого в уголовном порядке, так и для защиты имущественных прав потерпевших от правонарушения. Причем стоимость похищенного должна определяться на момент совершения хищения.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что воп-

росы разграничения преступлений и административных проступков имеют не только теоретическое, но и огромное практическое значение. Кроме того, этот вопрос является по сути дела и вопросом о сфере действия, границах и специфических особенностях уголовного права по сравнению с административным правом.

Литература

1. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность — М.: Изд-во МГУ, 1969. — С.51.
2. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность — М.: Юрид. лит., 1976. — С.163.
3. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. — М.: Юрид. лит., 1985. — С.20.
4. Васильев А.С. // Кодекс Украины об административных правонарушениях: Научно-практический комментарий. — Харьков: Изд-во "Одиссей", 2000. — С.32.
5. Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок — М., 1967. — С. 44.